С 90-х годов прошлого века каждый из нас столкнулся с вещами, которые сложно объяснить с научной, философской, исторической, метафизической точки зрения, несмотря на то, что уже свыше четверти века историки, политики, философы, ученые пытаются объяснить нам, что случилось с нами и страной. Мало кто прислушивается к писателям, или слишком много тех, кто не хотел бы, чтобы к ним прислушались, рекламными поделками и пустышками заслоняя попытки понять себя и окружающий мир.

Даже такому богатырю, витязю современной русской прозы, как Александр Андреевич Проханов, навешивают ярлыки, совершенно не подходящие характеристики, которые часто звучат при упоминании о нем: «соловей Генштаба», «политрук литературы», слишком узкие определения для масштабной фигуры писателя-державника. Его творчество — это русский синтез, это актуальная традиция и философия русских космистов, вынужденная продираться через планктон потребительства, чтобы напомнить или объяснить высшее предназначение человека.

Как в своих статьях, так и в прозе Проханов стал выразителем сберегающих русский народ идеологий, мощных тенденций, которые врагам России слишком опасны, чтобы они оставались равнодушными и не впрыскивали в общественное сознание ядовитые замечания в адрес представителя могучего народа. В его недрах родилась философия, ставящая вопрос о смысле жизни человека. В то время, как Германия направила на Россию пушки, в 1915 году русский философ князь Евгений Трубецкой поднимает этот вопрос «в дни обнажения мирового зла и бессмыслицы». Александр Проханов стоит на плечах русских космистов, он один из немногих, кто через свое творчество пытается найти обоснования нашей духовной жизни, нашего смысла существования, открыть нам брезжущий свет завтрашнего дня, который искали русские философы. Они будили в нас чувство «нравственной тошноты» от пошлости, слепой и хаотичной жизни, предупреждали, что хищническая культура может быть злой и опасной, противопоставляли биологической жизни этическое начало.

Александр Проханов в своем творчестве наследует нашу могучую литературу, и его творчество перекликается с пушкинскими молитвами:

Владыко дней моих!
дух праздности унылой
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

Любоначалие — этот страшный недуг потрясает общество: властность, деспотизм, самовластие, властолюбие, чувство превосходства обманом и хищением разбогатевших людей над теми, кто не желает обогащения любой ценой. «Сокрытая змея» кусает нас со страниц газет и с телевизионных экранов, в судах, в «единых окнах» муниципалитетов.

И потому я всегда жду нового романа Проханова, который нам дает каждый раз провисающий на всевозможных ток-шоу и телевизионных баталиях ответ на вопрос, как же произошло, что мы, такие светоносные, полные святого энтузиазма, несущие человечеству величие и благородство, всегда готовые на помощь, к самопожертвованию для других, вдруг в одночасье сдались, шагая «в едином строю», перед неким окриком: «Разойдись!» Разошлись по своим углам и никак не соберемся, забыв, что мы строили светлый рай на земле, что мы боролись с материальным порабощением человека, что мы видели жизненную правду в противостоянии звериному и низменному в человеке. И вся планета это знала и уважала нас.

«В дни обнажения мирового зла и бессмыслицы» доктрина Александра Проханова оповестила мир «о великом братании и примирении «красных» и «белых», государственников красной и белой империй, которые должны прекратить вековую вражду перед лицом жестоких напастей» во имя новой, возрожденной России, огромной империи, насыщающей мир мощными, светлыми, духоносными вибрациями.

Действие романа Александра Проханова «Гость» (журнал «Берега», №№ 1–2, 2018 г.) происходит, на первый взгляд, в условиях некой «веселой» неопределенности во всем, навязываемой русофобской средой, где отсутствуют критерии нормы, куда привнесены западные двойные стандарты, провокационность, издевательства над «святыми обетами» — очередным моральным мировым потопом. Но поверх беснования нечисти тайными кодами вливается в кровь имперской России, всплывающей из темных вод распада, разложения, «торжество пасхальной литургии, мистерия воскрешения», мистический повтор Россией судьбы Христа.

Роман «Гость» начинается с описания бесовщины: экономического форума, который продолжился банкетом банкиров. Шел разговор о замках, яхтах, инвестициях, процентных ставках, слияниях корпораций. Шутили над премьер-министром: «Вакуум мысли», отмечали прекрасную форму президента: «Власть — не часы, которые нужно менять». Художественное описание того, что происходит в России, писатель часто дополняет публицистикой. Уже о реальном, недавно закончившимся Гайдаровском форуме он написал: «Теперь эта философия винеров и лузеров реализуется в трагическом и неизбежном конфликте, когда элита, вскормленная народом, его потом и кровью, производит на свет не Пушкина, не Чайковского и Мусоргского, а банки-изменники, ублюдочные театры, философию распада и осквернения».

Вернемся к художественному повествованию. Автор характеризует главного героя, как «блистательного фантазера и мага, который своими выдумками, экстравагантными поступками создает у зрителей переживания, разрушающие обыденные представления, вызывающие изумление, а порой и шок. Этот вид искусства называется перформанс». Описание Аркадия Веронова очень напоминает известного ведущего политического ток-щоу: «лет пятидесяти, но моложав, в темном, застегнутом на все пуговицы сюртуке, напоминающем френч». Узнаваема его усмешка, которая «относилась к шумному многолюдью зала, мужским бокалам и женским бриллиантам, а также к самому себе, к своему полувоенному френчу, серебряной цепи, кругу света, в который он встал, как цирковой артист» и

начал говорить то, что хотели от него услышать: «...современное российское общество делится на «победителей» и «лузеров» — «проигравших», выброшенных из истории. «Винеры» — это самые деятельные, способные, авангардные люди России, которые заняли лидирующие места в стране и ведут ее к процветанию. Они получили во владения заводы, рудники, корпорации, а вместе с этим и русские реки, леса, океанские побережья. Распоряжаются они всем этим в интересах не только России, но и всего человечества. «Лузеры» — это лохмотья истории, лишенные воли, талантов. То сырье, из которого едва ли можно создать полноценный человеческий материал. Они брюзжат, ропщут, пьют водку, живут в своих зловонных подъездах, устраивают поножовщину и раз в году, в годовщину Октябрьского переворота, проходят по Москве в колонне под красными флагами, развлекая своим видом иностранных туристов, — жалкое подобие бразильского карнавала».

Писатель продуманно раскрывает низость и продажность подобных «артистов», получающих каждый раз за свои провокационные выпады по два миллиона долларов на свой банковский счет от западноевропейских «добродетелей». Главный герой романа живет один, свою любовь, дружбу в молодые годы он предал, он не знает чувства любви, не способен на него, только неприязнь и ненависть, для которой он находит почву и взращивает ненависть: «... к нарциссу Цесерскому, изнуренному старческим эротизмом. К извращенке Воронецкой, решившей перейти из одного народа в другой. К салонному революционеру Кавалерову, чья имитация воспета модными французскими журналами. И к этой пресыщенной дочке миллионера, которая из холеной Европы приезжает в Россию позабавиться среди обезумевших московских обывателей, как приезжают иностранцы поохотиться на экзотического русского зверя.

Все они были сверхлюди, возвышались над маленьким бренным человеком, находили в этом оправдание своим интеллектуальным бесчинствам. И Веронову хотелось взорвать это клановое превосходство, сбросить их на грязную землю, потоптаться на них измызганными подошвами. Он чувствовал, как начинает сочиться в душе мучительное наслаждение, предчувствие темной пропасти, куда полетит, оставляя за собой рваный провал, взрывную волну, сносящую незыблемые опоры, и он спрячется от этой волны в бездонную воронку».

Веронов начинает понимать, что в теле его поселился «гость», змей, внушающий своему хозяину, что искусство не должно доставлять радость и удовольствие, а «должно заставлять людей страдать». Он то строчит холостыми в толпу из пулемета, то пляшет без одежды перед священниками, то сжигает макет памятника Зое Космодемьянской, то отравляет бомжей. Каждая новая провокация, новая выходка Веронова, в основе которой зло и ненависть, порождает в другом конце города или в одном из уголков планеты террористический акт (известный взмах бабочки), землетрясение, гибель ни в чем не повинных людей, питая кровью дьявола внутри художника зла. Сокрушая очередную моральную твердыню, Веронов вызывает вихрь разрушений на планете.

Откуда столько зла, нечисти, пошлости, разврата, боли, страха в стране, в народе, где мы всего лишь два с половиной десятка лет назад ощущали свое человеческое достоинство, стремились к знаниям, были овеяны, озарены подлинными, невыдуманными победами своих отцов и дедов, как на полях сражений, так и на своих рабочих местах.

Мы все виноваты, что позволили заползти в наши тела страшным «гостям»: змеиному, темному, низменному началу, злобным мыслям, потребительству, пошлому мещанству и греху уныния.

Страдания людей, вызванные провокациями Веронова, возвращаются бумерангом к перформансисту. Поняв это, он встречается со своим другом юности

Степановым и понимает, что тот, сидя в инвалидной коляске, этот представитель презираемых им «лохмотьев истории», стал на пути зла, вершившегося Вероновым, наложив «крепких семь печатей», противопоставив зловещим деяниям созидание. Есть в мире нежность, любовь, милосердие, помощь, сострадание, великодушие, благородство, которых достаточно, чтобы уравновесить мировое зло, рвущееся из «черных катакомб».

Сила слова Александра Проханова в его уверенности, глубинном знании, что есть «божественные смыслы, чертежи, по которым русские строят ковчег своей государственности».

Когда случается в России, что уже нет надежды на избавление, в «кромешной тьме вдруг начинает светиться лампада спасения, и за этой лампадой, что горит в руках русского ангела, народ выходит из пропасти и вновь одерживает великие победы, строит чудные храмы, пишет дивные книги».

«Говорящие головы» в телевизоре, шоумены с «усмешкой», провокационными выходками множа зло, подобно Веронову, рушат в безумии — «заработать бабла» — представления о прекрасном и благородном, умном человеке, которого они близко не подпускают к микрофонам, чтобы разъединять народы и культуры, подвергать сомнению подвиги, церковь, святыни.

Веронов совершает свои провокации за два миллиона. Но не потакаем ли мы злу бесплатно, не поощряем ли темные силы, подпитывая их, когда в разговорах в семье, на работе, в кругу друзей культивируем в себе злобу, ненависть, страх, осуждение, уныние.

Мы сами должны помочь себе, поверить в себя и в свою страну. Об этом говорит колоссальный, по осуждению мирового зла, роман Проханова. Берись и делай: выметай нечисть из себя, чтобы не превратиться в «лохмотья истории». Проблемы 5-й и 6-й колонны — это ведь проблема «гостя» внутри нас, а также проблема светоносной национальной идеи, спасающей от уныния, врачующей духовные раны, вызывающей «на духовную брань каждого русского воина». Мир управляется не одной звериной силой, у нас есть не уснувшие, не замерзшие высокие духовные качества, светом и чистотой выдавим из себя одержание, непрошеного темного «гостя», посадив сатану на цепь, как написано в Апокалипсисе, верой в себя, энтузиазмом, воодушевлением национальной идеей мировой справедливости, обращением к коммунизму в его космическом значении, к пониманию Вселенной как храма. Уверена, что Александр Андреевич в следующем своем романе обратится к этой идее, где мы встретимся с героем, изгнавшем «гостя», что писатель даст нам рецепты преодоления уныния, которые и может дать только он в силу склада своего ума, своего жизненного опыта патриота, государственника и русского философа.